

Тютинa Ольга Сергеевна, Саберов Рушан Анвярович

### **КУЛЬТ РОДА И РОЖАНИЦ В НЕОЯЗЫЧЕСКОМ ПАНТЕОНЕ**

Современное славянское язычество стало объектом пристального внимания научного сообщества. В качестве предмета изучения выступают вопросы о времени и обстоятельствах появления русского язычества, его месте в системе современных российских ценностей. В свою очередь, к слабоизученному проблемному полю относятся вопросы, связанные с современным языческим пантеоном. Целью данной работы является рассмотрение пантеона в современном славянском язычестве. А именно - определение места и роли культа Рода и рожаниц в неоязыческом пантеоне на основании нарративов идеологов и лидеров неоязыческого движения.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/9/53.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/9/53.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 199-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/9/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/9/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 298.9

**Философские науки**

*Современное славянское язычество стало объектом пристального внимания научного сообщества. В качестве предмета изучения выступают вопросы о времени и обстоятельствах появления русского язычества, его месте в системе современных российских ценностей. В свою очередь, к слабоизученному проблемному полю относятся вопросы, связанные с современным языческим пантеоном. Целью данной работы является рассмотрение пантеона в современном славянском язычестве. А именно – определение места и роли культа Рода и рожаниц в неоязыческом пантеоне на основании нарративов идеологов и лидеров неоязыческого движения.*

*Ключевые слова и фразы:* неоязычество; Род; рожаницы; неоязыческий пантеон; отечественная историография; полевые исследования.

**Тютин Ольга Сергеевна****Саберов Рушан Анварович***Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина**o.tyutina@mail.ru; saberow@ya.ru***КУЛЬТ РОДА И РОЖАНИЦ В НЕОЯЗЫЧЕСКОМ ПАНТЕОНЕ**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247).*

Современное славянское язычество стало объектом пристального изучения научного сообщества. На повестку дня выносятся различные аспекты обозначенного явления: от терминологии и хронологии до изучения содержательной части учений и мировоззренческих концепций представителей новой языческой религиозности (в которых зачастую ищут и находят элементы националистические и деструктивные) [24]. Одно из новых направлений в изучении нетрадиционной религиозности – появление «полевых» исследований [23]. К слабоизученному проблемному полю относятся вопросы, связанные с изучением современного языческого пантеона, функциональным наполнением мира божественного в представлении неоязычников. Целью данной работы является рассмотрение содержательной составляющей в современном славянском язычестве – определение места и роли рожаничного культа в неоязыческом пантеоне.

Первые работы, в которых исследователи обращаются к образу бога Рода, относятся к XIX веку [19, с. 77]. Впервые в работе И. И. Срезневского Род выступил в качестве духа или привидения, рожаницы отождествлялись с девами-духами, покровительствующими при родах [18, с. 110]. А. Н. Веселовский в работе «Судьба-доля в народных представлениях славян» возводил культ Рода и рожаниц к славянскому культу предков [4, с. 180]. Д. О. Шеппинг мифологический сюжет о Роде и рожаницах связывал с процессом оплодотворения и производительных сил природы, заключенным в форму «андрогинического союза мужской и женской субстанции» [20, с. 25]. А. О. Афанасьев говорит о Роде и рожаницах как о божествах плодородия и возрождения жизни [2, с. 125]. Таким образом, в дореволюционной историографии культ Рода и рожаниц в большинстве своем рассматривали в качестве домашнего культа, где Род выступал в роли домового [1, с. 267], покровителя рода как биосоциального института. Соответственно, единственным отклонением от выбранного «исследовательского» курса следует считать гипотезу Бестужева-Рюмина, который в своей работе «Русская история», впервые обратившись к анализу «слова о вдуновении», выводит культ Рода за рамки «домовых» (семейных) культов, возводя божество на пьедестал демиурга. Род, по мнению автора, не просто покровитель рода, но «сам создатель» [3, с. 24]. Возобновление интереса к искомому культу относится к советскому периоду российской истории. Одной из первых советских работ, затрагивающих вопрос о культе Рода в славянском язычестве, стало исследование В. Л. Комаровича, который возводит Род на новый «сословный» уровень, говоря о нем как о некоей силе (норме обычного права), которая является регулятором общественно-экономических отношений в княжеской среде [13, с. 103]. Достаточно неоднозначная интерпретация рожаничного культа появилась в трудах Б. А. Рыбакова, где Род возведен не только до ранга демиурга, но и получает статус наидревнейшего и наиболее значимого божества древних славян, который верховодит на всех трех уровнях мифологической системы и встречается в источниках под эпитетами Дажьдбога, Стрибога и Преплута [16]. Культ рожаниц, по мнению Б. А. Рыбакова, является более архаичным, корни его уходят в мезолитическую эпоху собирателей и охотников [Там же]. Стоит отметить, что в современной историографии точки зрения на сущность и происхождение рожаничного культа также весьма различны. С. Я. Клейн связывает культ Рода с персонификацией абстрактного понятия о судьбе, а само божество относит к представителям низшей демонологии [12, с. 25]. В. Я. Петрухин отождествляет Род и рожаниц с духами судьбы [15, с. 320]. Н. Зубов вообще говорит о том, что «языческие славяне фактически не знали такого божества, как Род, и почитать не могли» [11, с. 48]. Появление Рода и рожаниц в источниках автор объясняет онианизацией культа, которая произошла под воздействием церковной традиции.

Первым представителем неоязыческого мира, обратившимся к вопросу о месте рожаничного культа в славянском пантеоне, был один из идеологов эконоархического направления современного язычества –

А. А. Добровольский (Доброслав) [21, с. 126]. Род в трудах неоязычника представлен в виде анимистической сущности, называемой «Дух-Род». Последний не является «Богом» в широком смысле, но выступает как внутреннее духовное начало природы – «Душа Природы» [9, с. 15]. Стоит также отметить наличие определенного дуализма «доброславовского» Родового культа, который в одной своей ипостаси являет себя в виде вселенского разума: «великий дух – душа природы» [Там же, с. 17], в другой же – тесно связан с культом предков: «Прародитель Род – Пращур-Покровитель Рода Племени» [10, с. 23]. Прототипом рожаничного культа Доброслав называет палеотический культ Богинь Матери и Дочери, которые изначально почитались «стихийно, инстинктивно», но позднее стали «персонифицированы и наделены именами Лады и Лели (мать и дочь)» [8, с. 9]. Таким образом, рожаничный культ, по мнению А. А. Добровольского, видоизменялся и эволюционировал от безличных палеотических женских божеств к славянским рожаницам (русалкам и берегиням), к персонифицированной форме последних в виде Божеств Лады и Лели. Один из видных деятелей славянского неоязычества – Д. Гаврилов (Иггельд) – связывает почитание Рода с обобщенным представлением о культе предков и плодородия, отрицая факт того, что именно Род в древнеславянских верованиях фигурирует в качестве Бога-творца. Проводя аналогии с индоевропейскими божествами, автор склонен к сопоставлению по функциональной нагрузке Рода с ведическим божеством Рудрой, который отвечал за рождение и смерть. Род, по мнению Д. Гаврилова, контролировал воспроизведение членов рода. Однако Род рассматривается неоязычником и как некий эпитет, который обозначает табуированное имя Единого Бога Творца [6]. При характеристике рожаничного культа Д. Гаврилов проводит аналогии с эллинским пантеоном, из чего, по мнению автора, исходит вероятность существования двух или трех высших рожаниц – дев «жизни и судьбы» [5]. Один из лидеров языческой общины «Коляда Вятичей» – Н. Н. Сперанский (Волхв Велимир) – связывает божество Род с космогоническими представлениями древних славян. Род у Н. Н. Сперанского фигурирует в качестве иноназвания Белобога (Верховного божества – творца вселенной), который «отделил от себя великих богов, и получил среди них имя Род» [17]. После акта творения Белобог (Род) уходит с мифологической арены, «предоставив дальнейшее творение великим богам – своим детям» [Там же], и становится божеством «отдыхающим». Род, таким образом, отождествляет «светлую» сторону мироздания в дихотомии добра и зла. Дуалистическая картина мира Н. Н. Сперанского предполагает извечное противостояние Рода и его потомков – великих богов – с Чернобогом как олицетворением мирового зла. Определяя место Рода в пространстве, волхв говорит о его потустороннем характере. Род – божество теистическое, которое ограничено пространственными рамками и не является воплощением пантеистического начала (что характерно, например, для концепции Добровольского). Напротив, автор напрямую указывает, что «Бог Род ограничен в пространстве и не всеведущ» [Там же]. Подводя итог, волхв Велимир называет Рода древнейшим и поэтому величайшим из всех славянских божеств. Переходя к рассмотрению рожаниц в концепции Велимира, стоит отметить, что именно роженичный культ, в представлении идеолога современного язычества, стоит у истоков жизни на Земле. Количество же богинь, по мнению, Велимира соответствует количеству планет Солнечной системы. Главной рожаницей, по мнению Велимира, являлась славянская богиня плодородия Мокошь. Понятие о рожаницах в концепции Сперанского распространяется и на земных женщин, которые непосредственно участвуют в процессе воспроизводства (в период вынашивания ребенка). Рожаничный функционал состоял главным образом в помощи при рождении потомства и в наделении последнего индивидуальной судьбой – «Долей» [Там же]. Таким образом, по мнению Велимира, понятие о рожаницах неразрывно связано с пониманием судьбы, с одной стороны, и с воспроизводством членов рода – с другой. Более того, понятие «рожаницы» является в определенной степени метафорой, отражающей функциональные обязанности. Так, в роли последней может выступать как богиня славянского пантеона Мокошь, так и земная женщина. Определяющим фактором в данном случае является именно профессиональная деятельность последних.

Как справедливо отмечает О. В. Кутарев, в среде современных российских язычников преобладает «прорыбаковский» подход к формированию родноверческого пантеона [14, с. 170]. Представленный вывод также подтверждается данными полевых исследований, в ходе которых было установлено, что упоминание академика Б. А. Рыбакова встречается наиболее часто в вопросах об используемой при реконструкции литературе [23, с. 212]. Славянское божество под именем Род, о культе которого писал в свое время Н. М. Гальковский как об одном из самых темных запутанных вопросов истории [7, с. 153], занимает достаточно высокое место в божественной иерархии современного славянского язычества. Стоит отметить, что, по данным анкетного опроса, проводимого в 2013 году, культ Рода и Рожаниц является достаточно популярным среди современных последователей политеистической традиции: 18% опрошенных указали Рода в числе наиболее почитаемых божеств пантеона (этот вариант ответа стал пятым по популярности). В тех же случаях, когда в качестве почитаемого божества был дан только один вариант ответа, культ стал вторым по популярности среди неоязычников, принимавших участие в опросе, уступив лидерство лишь Велесу [22, с. 90].

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно говорить о том, что, во-первых, за полтора века историографии место рожаничного культа как по территориальному, так и по мировоззренческому принципу получало диаметрально противоположные оценки. От книжной глоссы, возникшей под влиянием византийско-христианской литературной традиции, до надревнейшего верховного божества всех славянских народов. Во-вторых, среди представителей новой языческой религиозности культ Рода и Рожаниц имеет достаточно широкое распространение. Вместе с тем, ввиду древнего происхождения, достаточно слаба степень персонификации данного мифологического персонажа, что является причиной множественных эпитетов последнего. Древность культа является основным критерием определения высокой иерархической позиции

в неоязыческом пантеоне. В-третьих, несмотря на вариативность оценок в отношении родового участия, божество Род является однозначно положительным персонажем в современной языческой системе, выступая в качестве созидательной силы, первопричины мироздания.

Переходя к рассмотрению женской составляющей рожаничного культа, стоит заметить, что рожаницы ассоциируются как с греческими мойрами, так и с божествами древнеславянского пантеона. В качестве ипостасей они могут выступать как персонажи низшей демонологии – русалки и берегини. Но также в неоязыческих нарративах рожаницы ассоциируются и с богиней высшего порядка, вошедшей в пантеон Владимира, – Мокошью. Необходимо отметить, что культ рожаниц всеми представителями современного язычества оценивается как более древний, предшествующий появлению культа бога Рода, связанный с первобытными обычаями матримониального права.

#### Список источников

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. 386 с.
2. Афанасьев А. О значении Рода и рожаниц // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2. Пол. 1. С. 123-142.
3. Бестужев-Рюмин К. Русская история: в 2-х т. СПб., 1872. Т. 1. 742 с.
4. Веселовский А. Н. Разыскания в области духовного стиха. Раздел XIII. Судьба-доля в народных представлениях славян // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1890. Т. 46. № 6. С. 172-264.
5. Гаврилов Д., Ермаков С. Боги славянского и русского язычества. Общие представления [Электронный ресурс]. URL: <http://historylib.org/historybooks/D--Gavrilov--S--Ermakov-Bogi-slavjanskogo-i-russkogo-yazychestva/> (дата обращения: 16.09.2016).
6. Гаврилов Д., Ермаков С. Древние боги славян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1002305> (дата обращения: 16.09.2016).
7. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: в 2-х т. Харьков, 1916. Т. I. 388 с.
8. Доброслав. В начале была Мать. Б. м., 2013.
9. Доброслав. Наш храм – Родная Природа. Б. м., 1993.
10. Доброслав. Природные корни русского национального социализма. Б. м., 1996.
11. Зубов Н. Научные фантомы славянского Олимпа // Живая старина. М., 1995. № 3 (7). С. 46-48.
12. Клейн Л. С. Памяти языческого бога Рода // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 13-26.
13. Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы: в 64-х т. М. – Л., 1960. Т. XVI. С. 84-104.
14. Кутарев О. В. Характеристика Рода и рожаниц в славянской мифологии: интерпретации Б. А. Рыбакова и его предшественников // Религиоведение. 2013. № 4. С. 170-177.
15. Петрухин В. Я. «Боги и бесы» русского Средневековья: Род, рожаницы и проблема древнерусского двоеверия // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 314-343.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000002/st008.shtml> (дата обращения: 11.09.2016).
17. Сперанский Н. Н. (Волхв Велимир). Книга Природной веры. Книга 2. Боги и праздники [Электронный ресурс]. URL: [http://slavya.ru/trad/velimir/kpv\\_oglav.htm](http://slavya.ru/trad/velimir/kpv_oglav.htm) (дата обращения: 11.04.2016).
18. Срезневский И. И. Роженицы у славян и других языческих народов // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2. Пол. 1. С. 97-122.
19. Срезневский И. И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян. По свидетельствам современников и преданиям. Харьков, 1846. 110 с.
20. Шеппинг Д. О. Опыт о значении рода и рожаницы // Временник Московского императорского общества древностей. М., 1851. Кн. 9. С. 25-36.
21. Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). Пенза, 2012. 218 с.
22. Шиженский Р. В., Тютинина О. С. Некоторые аспекты кодификации феномена современного язычества по данным полевых исследований (статья № 2) // Colloquium Neopaganorum. Нижний Новгород, 2014. № 1. С. 86-95.
23. Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю. Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). Ч. 3. С. 210-214.
24. Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. 302 с.

#### ROD AND RODZANICY CULT IN NEO-PAGAN PANTHEON

Tyutina OI'ga Sergeevna  
 Saberov Rushan Anvyarovich  
 Minin University in Nizhny Novgorod  
 o.tyutina@mail.ru; saberow@ya.ru

Modern Slavonic paganism has become a subject of comprehensive scientific research. Current research area includes problems of time and circumstances of Russian paganism origin, its place in the system of modern Russian values. Apparently, problems related to studying the modern pagan pantheon are still poorly investigated. The study aims to examine the pantheon in modern Slavonic paganism, in particular, to identify the place and role of Rod and Rodzanicy cult in the neo-pagan pantheon. The research is based on narratives of ideologists and leaders of the neo-pagan movement.

*Key words and phrases:* neo-paganism; Rod; Rodzanicy; neo-pagan pantheon; domestic historiography; field research.